

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора

ГМИИ им. А.С. Пушкина

И.В. Баканова

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
ПРЫГОВА ВАДИМА ИГНАТЬЕВИЧА

«Западноевропейское ювелирное искусство эпохи историзма
на материале Всемирных выставок»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 17.00.04

«Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Диссертация Вадима Игнатьевича Прыгова посвящена западноевропейскому ювелирному искусству, представленному в экспозициях Всемирных выставок второй половины XIX века. В ней собран и обработан материал, обширный и разнообразный как по типам изделий, так и по стилистике. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении автор определяет предмет исследования, а именно, ювелирное искусство эпохи историзма, или неостилей, которые складываются к середине XIX века, а также рассматривает историографию вопроса. Обзор литературы указывает на отсутствие в зарубежном и отечественном искусствознании специальных работ, исследующих ювелирное искусство на Всемирных выставках. Как показывает автор, обширная западноевропейская литература касается этой темы опосредованно: этому вопросу посвящены лишь отдельные разделы в некоторых исследованиях, что говорит о новизне избранной автором темы. На стр. 5 дается краткое перечисление основных европейских экспозиций в Лондоне (1851, 1862), Париже (1855, 1867, 1878, 1889) и Вене (1873) и сведения общего характера об их организации и проведении.

Всемирным художественно-промышленным выставкам второй половины XIX века посвящена первая глава. В ней затрагивается их предистория - национальные выставки во Франции, начиная с конца XVIII века. Имеются упоминания и о региональных выставках в Англии. Первая Всемирная выставка, состоявшаяся в Лондоне в Хрустальном дворце, всесторонне охарактеризована автором, подчеркнувшим как важнейшее достижение «формирование историко-этнографической составляющей каждой

национальной экспозиции» (с. 26), получившей развитие в дальнейшем. Автор убедительно раскрывает значение подобных выставок «для организации образовательных учреждений — школ технического рисования и музеев декоративно-прикладного искусства» (с.28) в странах Западной Европы. Особое внимание уделяется описанию Всемирной выставки 1867 года в Париже.

Вторая и третья главы обладают внутренним единством. В них рассматриваются и систематизируются изделия, отмеченные обращением к разным стилевым направлениям европейского наследия и экзотическим культурам. Здесь собраны и описаны важнейшие произведения, фигурировавшие на Всемирных выставках, известные по проектным эскизам, печатным изданиям и сохранившиеся в музейных и частных собраниях.

Вторая глава открывается описанием классицизирующего направления. Вслед за римской мастерской Ф.П. Кастеллани к памятникам античной археологии обратились многие мастера и фирмы во Франции и Англии. Их деятельность способствовала как возрождению античных технологий, так и воспроизведению античных образцов в новых техниках, например, в гальванопластике.

В поисках национальной идентичности мастера стран Северной Европы открыли искусство кельтов и викингов. Найденные археологами древние фибулы стали образцами для создания костюмных украшений - брошей и браслетов, явления, пусть и достаточно ограниченного, однако, важного в развитии ювелирного искусства второй половины XIX века.

«Готическое» прошлое, интерес к которому был вызван эпохой романтизма, последовательно реконструировалось мастерами-ювелирами на основе изучения архитектурных памятников, орнаментов на ткани и других артефактов эпохи. Автор диссертации рассматривает множество изделий, выполненных в этой стилистике: костюмные украшения, посуду, настольные украшения, туалетные наборы, декорацию оружия, часы, шахматы.

Многообразие типов произведений, созданных в стилистике итальянского и североевропейского ренессанса, автор объясняет в том числе существованием богатых коллекций памятников этой эпохи, нуждавшихся в реставрации, ремонте и, таким образом, доступных для изучения. В этой группе памятников особое внимание уделяется изделиям камнерезного искусства. На примере таких крупных заказов, как «Щит Веры», «Щит итальянских поэтов», «Ваза Шекспира» и «Ваза Мольера», а также некоторых более скромных проектов, рассматриваются основные темы и мотивы, связанные с Ренессансом.

Два последних подраздела второй главы посвящены отражению в ювелирном искусстве второй половины XIX века стилей барокко и рококо, наиболее органичных и близких эпохе. И, если обращение к стилистике барокко как к «большому стилю» так или иначе связано с королевскими заказами, то обращение к мотивам рококо стало явлением «наиболее последовательным, сравнительно массовым и наименее новаторским» (с.125).

Автор прослеживает, какую роль в обращении мастеров ювелирного искусства к искусству прошлого имеет обращение к изобразительным мотивам той или иной эпохи, как преобразались в оригинальные орнаментальные мотивы архитектурные формы римской античности и средних веков и как привлекались мастерами XIX века альбомы Дж. Б. Пиранези и французских художников XVIII столетия. В рамках памятников того или иного стилистического направления диссертант находит важным показать, как использовались те или иные изобразительные темы - мифологические, библейские и христианские сюжеты, аллегории и жанровые сцены, как мастера ювелирного искусства включали в канву своих произведений портретные изображения и живописные источники. Этот скрупулезный подход позволяет собрать воедино весьма непохожие друг на друга, отличающиеся и по масштабу замысла, и по техникам и материалам образцы ювелирного искусства, проследить общие принципы, лежащие в их основе.

В третьей главе рассматривается влияние культур Ближнего и Дальнего Востока, Индии, Древнего Египта и испано-мавританской культуры. В экспозициях Всемирных выставок странам Востока посвящались специальные разделы. Автор диссертации прослеживает обращение ювелиров не только к экзотическим формам и орнаментам, но и их стремление воспроизвести национальные техники, что в конечном итоге способствовало созданию новых технологий, как в случае имитации китайских и японских эмалей. Особенно динамичным является освоение европейскими мастерами японского искусства, впервые широко представленного на Всемирной выставке в Лондоне в 1862 году.

Материалы второй и третьей глав показывают, что, как правило, мастера и фирмы одинаково успешно создавали произведения, выполненные в различной стилистике и разнообразных техниках. Более того, изобразительный ряд, собранный в приложении, обнаруживает органическое единство ювелирной продукции этого периода. В условиях бесспорного лидерства французской школы выявлен вклад итальянских, английских, немецких и австрийских мастеров в расширение круга тем и образов и использование новых техник. Отмеченные автором «стилистическое многообразие и богатство образной системы» (с. 182) было неразрывно связано с определившимся к концу столетия «повышением художественного качества в сочетании с использованием индустриальных методов производства» (там же).

Для решения поставленной задачи Вадим Игнатьевич Прыгов изучил огромный массив материала. В условиях, когда большинство изделий не сохранилось, особенно важным стало обращение к альбомам литографий, иллюстрированным обзорам, каталогам фирм и публикациям в прессе. В ряде случаев автору удалось сопоставить проектную модель и полученный мастерами результат, найти аналогии и заимствованные мотивы. Иллюстрации, данные в приложении, подтверждают значимость отобранных памятников.

Бесспорным достоинством работы является профессиональное знание ювелирных техник, глубокое понимание организации технологического процесса, что в полной мере отразилось в точном и всестороннем описании ювелирных изделий.

Вместе с тем, остается ряд вопросов, на которые хотелось бы получить более развернутые ответы.

Как уже упоминалось выше, в первой главе автор дает достаточно подробное описание выставок 1851 и 1867 годов. Но пять других экспозиций не получили сколько-нибудь систематического освещения. Тем временем, было бы важно проследить, как на семи европейских выставках (а в тексте упомянуты и одна филладельфийская) развивались концепции экспонирования, как, когда и при каких обстоятельствах появлялись этапные произведения и привносились принципиальные новшества. На наш взгляд, более точные характеристики каждой из Всемирных выставок хотя бы с точки зрения представленности на них ювелирных разделов могли бы способствовать пониманию динамики их развития.

По этой же причине автор не сформулировал критерии отбора при формировании списка ювелиров и фирм, который предлагается во второй части первой главы. Описание регламента, разработанного для участников выставок, системы наград, и наконец, списка награжденных позволили бы обосновать этот выбор. Одним из таких критериев могла бы стать высшая награда выставок — медаль Совета (1851,1862), а также другие медали. Впрочем, многие сведения подобного рода мы находим в примечаниях (например, примечание 62).

Богатейший материал, рассмотренный автором с позиций выявления разных стилистических и образных составляющих, обладает внутренним единством. На наш взгляд, в заключении было бы важно выйти на теоретические обобщения, выявить те отличительные признаки, которые характеризуют ювелирное искусство второй половины XIX века как целостное самостоятельное явление.

В тексте имеются некоторые неточности в переводе, такие как «всемирные универсальные выставки», замечены единичные стилистические шероховатости, которые, однако, ни в коей мере не умоляют перечисленных выше бесспорных достоинств исследования.

Диссертация В.И. Прыгова представляет достаточный по объему и описанию памятников научно-исследовательский труд, выполненный с полным и глубоким пониманием анализируемого материала. Дана убедительная классификация рассматриваемых изделий. Ее научная новизна не вызывает сомнения. Автореферат в полной мере отражает все аспекты исследования. Работы, опубликованные по теме диссертации, посвящены как частным, так и общетеоретическим аспектам разрабатываемой темы.

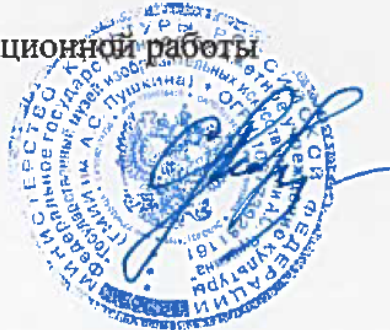
Работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а ее автор, Вадим Игнатьевич Прыгов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 (Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Автореферат и отзыв на диссертацию обсуждены на заседании Отдела экскурсионной и лекционной работы Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Зав. Отделом экскурсионной и лекционной работы
ГМИИ им. А.С. Пушкина

кандидат искусствоведения

С.С. Морозова

1 декабря 2015 года

Подпись Морозовой с
заверено
Нач. Отдела кадров
С.С. Морозова